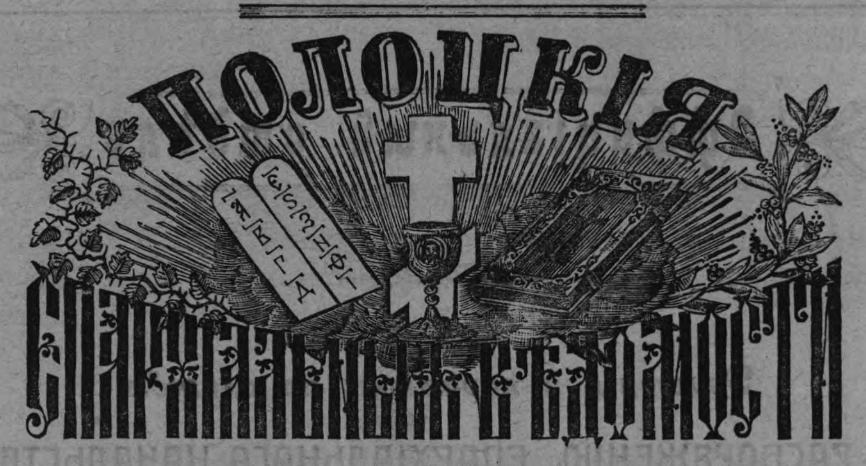
ВИТЕБСКЪ. Тридцать девятый г. 7-го октября.

(Существуютъ съ 1874 г.).

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

1912 ГОДЪ.

ЦѢНА: за годъ **пять** руб. **50** к., за полгода—**три** руб., съ пересылкою.

Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей“, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, должны быть написаны **разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивые рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.** Рукописи безъ означенія условій считаются **безплатными.** Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ **на самой рукописи,**—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа—возврату не подлежатъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Оффиціальный отдѣлъ

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Утверждаются въ должности церковнаго старосты:

— Апонасковичской церкви, Лепельскаго уѣзда, отставной унтеръ офицеръ Никифоръ **Василевскій**—на 3-е трехлѣтіе (съ 20 сентября 1912 года).

— Аннинской церкви, Себежскаго уѣзда, Себежскій мѣщ. Іоаннъ **Масловъ**—на 2 е трехлѣтіе (съ 23 сентября 1912 года).

— Креславской церкви, Двинскаго уѣзда, командиръ 2 го понтоннаго баталіона (квартирующій въ мѣстечкѣ Креславкѣ) полковникъ Стефанъ **Ладзинскій**—на 1-е трехлѣтіе (съ 27 сентября 1912 года).

Утверждаются:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 26 сентября 1912 года за № 6040, состоявшейся на актѣ прихожанъ Վеречской церкви, Городокскаго уѣзда—въ должностяхъ предсѣдателя церковно-приходскаго попечительства священникъ Веречской церкви Илья Булыгинъ, и члены попечительства крестьяне: дер. Холуй Прокофій Филимоновъ, дер. Стай Исидоръ Исидоровъ, дер. Приванькей Максимъ Іосифовъ, дер. Косюкова Феодоръ Лукьяновъ, дер. Карнилъ Иванъ Констан-

тиновъ, дер. Бридъ Корнилъ Антоновъ, дер. Грибуль Ермолай Ѳедотовъ, дер. Веретей Владимиръ Никитинъ, дер. Ковалева Меѳодій Ефремовъ и Леонъ Тимофеевъ и дер. Калокова Іоакимъ Антоновъ.

Увольняется.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 29 сентября 1912 года за № 6102, псаломщикъ Бродайжской церкви, Люцинскаго уѣзда, запрещенный священникъ Савва **Мацкевичъ**, согласно прошенію—за штатъ.

Вакантныя священническія мѣста:

— При Дворецкой церкви, Люцинскаго уѣзда, съ 6-го іюня 1912 года.

— При Лутнянской единовѣрческой церкви, съ 23-го іюля 1912 года.

— При Езерищенской церкви, Городокскаго уѣзда, съ 24-го сентября 1912 года.

— При Кошелевской церкви, Невельскаго уѣзда, съ 24-го сентября 1912 года.

— При Головчицкой церкви, Полоцкаго уѣзда, съ 3-го сентября 1912 года.

Вакантныя псаломщическія мѣста:

— При Обольской церкви, Городокскаго уѣзда, съ 1-го мая 1912 года.

— При Двинскомъ соборѣ, съ 4 августа сего года.

— При Ужлятинской церкви, Витебскаго у., съ 4 сентября 1912 года.

— При Бродайжской церкви, Люцинскаго уѣзда, съ 29-го сентября 1912 г.

Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи.

На докладъ Консисторіи, отъ 17 сентября 1912 г. за № 14069, по дѣлу о построеніи новой Улазовичской церкви Полоцкаго уѣзда резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая:

„21 сентября 1912 г. Скорблю, что прихожане не хотятъ устроить теплой церкви. Значитъ въ нихъ нѣтъ надлежащаго духа Христова и они не хотятъ понять, что чрезъ устройство теплой церкви многія сотни людей въ состоянія будутъ посѣщать храмъ для молитвы и чрезъ то приближаться къ Богу. Указаніе ихъ на трудность доставать отопленіе есть пустая отговорка: вѣдь, каждый отопляетъ же свою избу, неужели же всѣ не могутъ отопить храма. Словомъ, вмѣсто крѣпкой и дѣятельной вѣры въ прихожанахъ замѣтно жиденькое религіозное чувство. Что-жъ. Я съ своей стороны исполнилъ свой долгъ и сдѣлалъ предложеніе о богоугодномъ дѣлѣ, а отвѣтъ предъ Богомъ за отказъ будутъ держать уже сами прихожане. И Господь не умедлитъ съ воздаяніемъ, потому что Господь, въ своихъ служителяхъ посрамленъ не бываетъ“.

Отъ Правленія Витебскаго духовнаго училища.

Симъ доводится до свѣдѣнія заинтересованныхъ лицъ что испытанія на полученіе званія учителя одноклассной церковно-приходской школы имѣютъ быть при училищѣ 23—25 сего октября мѣсяца. Желающіе подвергнуться означеннымъ испытаніямъ должны представить ко времени послѣднихъ свидѣтельства: а) о рожденіи и крещеніи, б) о званіи, в) о бытіи у исповѣди и св. Причастія и г) въ случаѣ обученія въ казенныхъ или общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ, аттестатъ или свидѣтельство объ образованіи, и явиться въ училище къ 8½ час. утра 23 октября.

Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи.

Полоцкая Духовная Консисторія объявляетъ лицамъ, желающимъ держать экзаменъ на званіе псаломщика, посвященіе въ стихарь, санъ діакона и утвержденіе въ клирѣ, что дни для производства экзаменовъ назначены слѣдующіе: 8, 19 и 29 октября, 5, 16 и 6 ноября и 3 и 14 декабря.

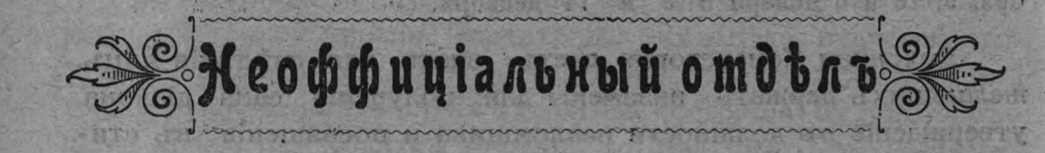
Духовная Консисторія даетъ знать для свѣдѣнія лицъ, желающихъ держать экзамены для полученія сана діакона, утвержденіе въ должности псаломщика и посвященія въ стихарь, что означенныя лица должны представлять въ Консисторію по 5 рублей въ пользу экзаменаціонной Комиссіи, безъ каковаго взноса экзамены производится не будутъ, и что на экзамены они должны являться только послѣ основательной подготовки по программѣ, напечатанной въ № 10 „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей" за сей 1912 годъ.

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла,
Секретарь Консисторіи **Л. Яновскій.**

1912 года. № 41. 7-го октября.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Ученіе о кончинѣ міра Св. Писанія и гаданія ученыхъ по этому вопросу (въ связи съ хиліастическими воззрѣніями нѣкоторыхъ современныхъ русскихъ сектантовъ

III.

Обращаемся теперь къ мѣстамъ новозавѣтнаго Св. Писанія, которыя болѣе широко, полно и ясно изображаютъ будущее міропреобразованіе, его причины и результаты. Эти мѣста помогутъ намъ выяснить отношеніе міра физическаго къ искупительному дѣлу, совершенному Спасителемъ, — показать, что судьбы этого міра тѣсно связаны съ судьбами человѣчества.

Обновленіе твари, или возстановленіе ея въ первобытное совершенство, какъ и разстройство ея, ставятся здѣсь въ тѣсную зависимость отъ паденія въ грѣхъ и обновленія чрезъ дѣло Христово человѣка.

Зависимость судебъ физическаго міра отъ человѣка явствуетъ уже изъ самой цѣли и назначенія физическаго міра. „Высшая и абсолютная цѣль земли, какъ и всего существующаго, или сотвореннаго Богомъ, говоритъ прот. Ѳ. А. Голубнискій, состоитъ въ служеніи славѣ Божіей или въ откровеніи Божественныхъ совершенствъ. Но эта цѣль, въ свою очередь, достигается при помощи другой низшей или относительной, цѣли. въ отношеніи къ первой являющейся средствами; земля создана для человѣка, и это ближайшее ея назначеніе. Только въ человѣкѣ, царѣ своемъ, видимый міръ достигаетъ осуществленія назначенной ему высшей

цѣли служенія славѣ Божіей... Чрезъ его сознаніе и свободу приносится Творцу безсознательное славословіе тварей" [13]). Новый Завѣтъ тщательно раскрываетъ намъ мысль, что земля, это такъ сказать,—внѣшняя обстановка, среда, гдѣ опредѣлено Творцомъ существовать человѣку, которая, по цѣлямъ Промысла, измѣняется, соотвѣтственно измѣненію человѣка. Прекрасно изъясняетъ эту связь и зависимость судьбѣ физичсскаго міра отъ судьбы человѣка апостолъ Павелъ въ Римл. 8, 19—23. Сказавъ о томъ, что христіане, какъ „наслѣдники Божіи и сонаслѣдники Христова, съ Нимъ страдаютъ, чтобы съ Нимъ и прославиться" (ст. 17), апостолъ добавляетъ: „И тварь съ надеждою ожидаетъ откровенія сыновъ Божіихъ,—потому, что тварь, покорилась суетѣ не добровольно, но по волѣ покорившаго ее,—въ надеждѣ' что и сама тварь освобождена будетъ отъ рабства тлѣнію въ свободу славы дѣтей Божіихъ. Ибо знаемъ, что вся тварь совокупно стенаетъ и мучится донынѣ, и не только она, но и мы сами, имѣя начатокъ Духа, и мы въ себѣ стенаемъ, ожидая усыновленія, искупленія тѣла нашего. Ибо мы спасены въ надеждѣ».

Слова эти столь многосодержательны и важны для уясненія будущности физическаго міра, что побуждаютъ насъ остановиться на нихъ въ особенности. Апостолъ прямо говоритъ, что физическій міръ—тварь долженъ непремѣнно, при будущемъ обновленіи людей, обновиться, такъ какъ его «стенанія» не добровольны и не въ немъ самомъ имѣютъ свою причину, а въ подвергшемъ его этимъ стенаніемъ человѣкѣ. Очевидно, апостолъ распространяетъ дѣйствія искупительныхъ заслугъ Спасителя и на физическій міръ, давая понять, что міровая гармонія лишь тогда наступитъ, когда дѣло Христово принесетъ свои послѣдніе плоды,—при славѣ и обновленіи дѣтей Божіихъ. Почему же такъ? Потому, что страданіе твари не есть изначальный ея удѣлъ и причина страданія лежитъ не въ самой твари. И, дѣйствительно, другія мѣста Св. Писанія подтверждаютъ и уясняютъ эту мысль. «Вся, елика сотвори Богъ, добро зѣло» (Быт. 1, 31); „Богъ смерти не сотвори. Созда бо во еже быти всѣмъ". (Прим. 1, 13—14). Очевидно, настроенія и смерть въ физическомъ мірѣ, вообще—все физическое зло, имѣютъ связь со зломъ нравственнымъ и отъ него ведутъ свое начало. Священное Писаніе убѣж-

[13]) «Премудрость и благость Божія въ судьбахъ міра и человѣка». Изд. 3-е Москва 1885 г., стр. 73.

даетъ насъ и въ этой мысли: „Единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ внидѣ и грѣхомъ смерть“ (Римл. 5, 12). Итакъ грѣхъ—начало и причина нестроеній и смерти въ мірѣ; грѣху платитъ дань и физическая природа съ самаго того времени, когда Господь сказалъ Адаму: „проклята земля въ дѣлахъ твоихъ, въ началѣхъ снѣси тую вся дни живота твоего; тернія и волчцы возраститъ тебѣ, и снѣси траву сельную. Въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой“ (Быт. 3, 17 — 19) Но если эти слова служатъ выраженіемъ гнѣва Божія на людей за ихъ грѣхъ и несутъ имъ наказаніе за это, то, очевидно, земля, какъ орудія наказанія, имѣетъ лишь косвенное отношеніе къ грѣхопаденію человѣка; проклятіемъ ея Богъ наказываетъ не тварь, саму по себѣ, безвинную въ грѣхѣ Адама, а человѣка, открывая ему въ проклятой твари источникъ болѣзней, воздыханій и скорбей. И, конечно, не однимъ только уменьшеніемъ плодородія земли природа наказываетъ по волѣ Творца, грѣшнаго человѣка; мученія и стенанія твари многообразны: моровыя повѣтрія, землетрясенія, губительныя дѣйствія стихій, — все это орудія воздѣйствія Божія на грѣшнаго человѣка. „Или будетъ зло во градѣ, еже Господь не сотвори“ (3, 6), говоритъ пророкъ Амосъ, молніи идутъ путями, имъ предназначенными, и, какъ говоритъ Премудрый, „на намѣреніе полетятъ“ (Прем. 5, 21); стихи, по выраженію Псалмопевца, творятъ слова Бога (пс. 148, 8), и творятъ „радостно“ (Сир. 39. 38). Точно также, одинъ изъ друзей Іова высказываетъ вполнѣ опредѣленно мысль о томъ, что явленія природы совершаются по волѣ Творца для различныхъ нравственныхъ цѣлей; «Господь повелѣваетъ облакамъ идти или для наказанія, или въ благоволѣніе, или для помилованія» (Іов. 37, 13); и даже Самъ Спаситель относительно страшныхъ бѣдствій, имѣющихъ посѣтить міръ въ послѣднія времена, сказалъ: «ибо надлежитъ всему тому быть» (Мѳ. 24, 6). Ясно отсюда, что нестроенія физической природы, по волѣ Вседержителя, происходятъ не случайно, а достигаютъ по отношенію къ человѣку различныя нравственныя цѣли. Но, конечно, нужно признать, что грѣхъ человѣка и самъ по себѣ, независимо отъ всякихъ нравственныхъ цѣлей, производитъ дисгармонію въ мірѣ физическомъ; вслѣдствіе грѣховной испорченности человѣка, природа подверглась «суетѣ» т. е. служенію грѣховнымъ цѣлямъ человѣка.

Итакъ, все физическое зло, тяготѣющее надъ человѣкомъ, есть дѣйствіе проклятія Богомъ твари за грѣхъ человѣка. Очевидно,—это наказаніе Божіе не есть простое мщеніе со стороны Его.

цѣль всѣхъ несчастій и бѣдствій человѣка отъ грозныхъ и разрушительныхъ явленій природы—нравственное воспитаніе человѣка; страданіе твари—это педагогическая мѣра по отношенію къ человѣку,—имѣющая временное значеніе. Извѣстно, что Господь не отъ сердца, не охотно поражаетъ и преогорчаетъ сыновъ человѣческихъ (Плач. Іер. 3, 33); о спасительномъ, хотя и болѣзненномъ, воздѣйствіи Его говоритъ Псалмопѣвецъ: «Когда Онъ убивалъ ихъ, они искали Его, и обращались, и съ ранняго утра прибѣгали къ Богу. И вспоминали, что Богъ ихъ прибѣжище, и Богъ Всевышній избавитель ихъ» (Псал. 77, 34, 35). Св. Григорій Богословъ ясно показываетъ значеніе страданій твари для человѣка. «Для чего, спрашиваетъ онъ, неурожаи, тлетворные вѣтры, градъ? Отъ чего порча въ воздухѣ, болѣзни, землетрясенія, волненія морей и небесныя явленія?» И отвѣчаетъ: «тварь, созданная въ наслажденіе людямъ, сей общій и равный для всѣхъ источникъ удовольствій, обращается въ наказаніе нечестивыхъ, чтобы мы тѣмъ же самымъ, чѣмъ были почтены и за что оказались неблагодарными, теперь вразумились и познали силу Божію въ злостраданіяхъ, когда не познали ее въ благотворныхъ дѣйствіяхъ» [14]).

Таково значеніе страданій [15]) твари; изъ за человѣка и для человѣка она подверглась суетѣ. Явившись результатомъ грѣха человѣка, страданія твари становятся условіемъ его возрожденія, освобожденія отъ грѣха. Какъ обиталище человѣка и среда, гдѣ онъ воспитывается; какъ нѣчто родное ему и созданное для него, физическій міръ, такъ сказать, самъ переживаетъ судьбы человѣка; теперь переносящій суету и тлѣніе, онъ, несомнѣнно будетъ чуждъ всего этого въ то время, когда его глава и господинъ — человѣкъ обновится, будетъ свободенъ отъ грѣха. Прекрасно изъясняетъ судьбу твари и ея отношеніе къ человѣку св. Іоаннъ Златоустъ: „Ужели, говоритъ онъ, тварь, терпя за другого, терпитъ обиду? Нимало она для меня и существуетъ. А если существуетъ для меня, то какая для нея обида, когда терпитъ для моего исправленія. Что ты говоришь, будто бы тварь чрезъ тебя потерпѣла зло и стала тлѣн-

---

[14]) Твор. св. отц. 11, 51.

[15]) Говоря о страданіяхъ твари, мы, конечно, имѣемъ въ виду одушевленныя существа міра, которыя ощущаютъ боль и поэтому въ полномъ смыслѣ могутъ болѣзновать и страдать въ рабствѣ тлѣнію; о страданіяхъ (въ этомъ смыслѣ) неодушевленной твари, очевидно, не можетъ быть рѣчи: она лишь служитъ орудіемъ Бога въ его промышленіи о мірѣ.

ною. Ей не сдѣлано симъ никакой обиды; потому что чрезъ тебя же опять будетъ нетлѣнною. Какъ кормилица, воспитавшая царскаго сына, когда взойдетъ онъ на отеческій престолъ, имѣетъ свою долю въ царственныхъ его благахъ; такъ и тварь, по слову апостола“ [16]).

Если тварь лишь вслѣдствіи грѣха человѣка стенаетъ, то, несомнѣнно, ея стенанія временны. Придетъ время, когда грѣхъ упразднится, зло окончательно будетъ побѣждено и «послѣдній врагъ истребится—смерть» (1 Кор. 15, 26). Но что же тварь? Ужели она останется въ столь же печальномъ состояніи, какъ и теперь? Это не соотвѣтствовало бы премудрости и благости Божіей и, главное, такое состояніе твари не гармонировало бы съ будущимъ прославленнымъ состояніемъ человѣка. Нѣтъ, вмѣстѣ съ прославленіемъ человѣка, и тварь будетъ возстановлена въ порвобытное состояніе красоты и совершенства и явится, по словамъ Тайнозрителя, какъ «невѣста, украшенная для мужа своего» (Апк. 21, 2). Послѣ этого, ясными и понятными становятся слова Апостола, что тварь освободится отъ рабства тлѣнію въ свободу славы дѣтей Божіихъ. Судьба физическаго міра измѣняется, соотвѣтственно измѣненію судьбы человѣка. „Земля (Голубинскому принадлежитъ съ несомнѣнно только 1-е письмо въ книгѣ, 2-е съ вѣроятностію. Прочія письма написаны Д. Г. Левицкимъ),—назначена въ свѣтлое и царственное жилище человѣку. Человѣкъ палъ и заболѣлъ грѣхомъ. Та же земля сдѣлалась его больницею. Въ больницѣ не у мѣста блескъ и великолѣпіе царственнаго жилища. Больному ненужна и нерадостна пышность царственнаго помѣщенія. Дорого для него особеннаго рода удобство устроенія и примѣняемость къ нуждамъ его и потребностямъ. Возблагоговѣемъ же предъ премудростію Міроздатетя, который, провидя всѣ судьбы человѣка, такъ устроилъ землю, чтобы она могла быть и свѣтлымъ жилищемъ человѣка невиннаго, и больницею зараженнаго грѣхомъ, и мѣстомъ упокоенія его бренному тѣлу, и опять великолѣпнымъ обиталищемъ человѣка прославленнаго» [17]).

Но если настоящій міръ долженъ измѣниться, чтобы соотвѣтствовать состоянію будущаго прославленнаго человѣка, то являются вопросы: 1) какимъ же образомъ теперешній міръ преобразится и обновится и 2) не будетъ ли созданъ новый міръ на мѣсто настоя-

[16]) Толков. на послан. ап. Павла къ Римл. Бес. 14.

[17]) Премудрость и благость Божія въ судьб. міра и человѣка, стр. 225.

щаго, долженствующаго погибнуть? Св. Писаніе, хотя и не представляетъ наглядныхъ, научно-убѣдительныхъ доказательствъ будущаго міропреобразованія,—тѣмъ не менѣе оно, сколько нужно вѣрующему, учитъ и о самомъ образѣ мірообновленія и о томъ, что сущность настоящаго физическаго міра не уничтожится при конечной міровой катастрофѣ. Міръ, оставаясь въ существѣ тѣмъ же, что и теперь, лишь преобразуется, получитъ новое сочетаніе своихъ элементовъ,—обновится.

Что касается способа мірообновленія, то объ этомъ подробно и ясно говоритъ ап. Петръ во 2 соб. посл. 3 гл. Апостолъ въ началѣ этой главы опровергаетъ и обличаетъ различныхъ ругателей-насмѣшниковъ, которые явятся въ послѣдніе дни и будутъ отвергать конецъ міра и пришествіе Христово. Въ своихъ лжеученіяхъ эти ругатели,—говоритъ Апостолъ,—будутъ исходить изъ того факта, что міръ, какъ отъ начала неизмѣняемъ, такъ и въ будущемъ не потерпитъ нарушенія теченія своей естественной жизни; такъ будутъ говорить они, намѣренно игнорируя фактъ, имъ противорѣчащій: истребленіе древняго міра водою потопа. Далѣе Апостолъ положительно изображаетъ будущее мірообновленіе: «нынѣшнія небеса и земля, содержимыя тѣмъ же словомъ, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивыхъ человѣковъ... Прійдетъ же день Господень, какъ тать ночью, и тогда небеса съ шумомъ прейдутъ, стихіи разгорѣвшись, разрушатся, земля и всѣ дѣла на ней сгорятъ. Если такъ все это разрушится, то какими должно быть въ святой жизни и благочестіи вамъ, ожидающимъ... дня Божія, въ который воспламененныя небеса разрушатся, и разгорѣвшіяся стихіи растаютъ? Впрочемъ мы,—добавляетъ Апостолъ, — по обѣтованію Его, ожидаемъ новаго неба и новой земли, на которыхъ обитаетъ правда» (ст. 7, 10—13). Итакъ, по словамъ, Апостола, настоящій физическій міръ долженъ подвергнуться страшной, всеобщей катастрофѣ, имѣющей произойти въ „день суда“ т. е. при славномъ пришествіи Іисуса Христа; эта катастрофа, въ началѣ разрушительная, обновитъ міръ. Міробразующимъ началомъ, по Апостолу, будетъ огонь; трудно представить и объяснить, какой это будетъ огонь. Можно думать съ одной стороны, что огонь міробразующей будетъ обыкновенная, естественная стихія; ему приписываетъ Апостолъ обыкновенное свойство горѣнія и дѣйствіе его сравниваетъ съ дѣйствіемъ воды при потопѣ, которая была естественной. Но, съ другой стороны,—этотъ огонь разрушитъ и сожжетъ даже стихіи и дѣйствіе его, разрушительное въ

началѣ, въ конечномъ результатѣ будетъ для міра обновляющимъ, очистительнымъ. Правда, и обыкновенный огонь имѣетъ свойство приводить въ новое сочетаніе. Элементы подвергающихся его дѣйствію нѣкоторыхъ веществъ, напр., металловъ и очищать ихъ но будущій огонь очиститъ и обновитъ даже организмы. Наши тѣла также должны подвергнуться дѣйствію этого огня и измѣниться. Что касается измѣненія нашихъ тѣлъ, то объ этомъ ясно говоритъ ап. Павелъ: «не всѣ мы умремъ, но всѣ измѣнимся. Вдругъ, во мгновеніе ока, при послѣдней трубѣ; ибо вострубитъ, и мертвые воскреснутъ нетлѣнными, а мы измѣнимся» (1 Кор. 15, 51—52). Нѣкоторые ученые [18]) признаютъ, что начало, которое измѣнитъ наши тѣла, по своему существу однородныя съ землею, и преобразуетъ небо и землю, будетъ одно и тоже, т. е. огонь. Примѣчательно, что это начало сообщитъ нашимъ тѣламъ даже нетлѣніе: „ибо тлѣнному сему надлежитъ облечься въ нетлѣніе и смертному сему облечься въ безсмертіе“ (ст. 53). Итакъ, имѣющій обновить міръ, огонь будетъ обладать свойствомъ приводить элементы всѣхъ неорганическихъ и органическихъ тѣлъ въ идеально прекрасныя сочетанія. Современная наука не знаетъ такого огня, хотя и пользуется, какъ мы сказали, огнемъ естественнымъ при переплавленіи и очищеніи нѣкоторыхъ веществъ. Но каковъ бы ни былъ этотъ міробразующій огонь — естественный или обладающій какими-либо особенными сверхъ-естественными свойствами—онъ, по Апостолу, внезапно положитъ конецъ существованію настоящаго міра. Пламя его зальетъ весь міръ, какъ великая „огненная рѣка, текущая съ яростію, подобно свирѣпому морю, поядающая горы и дебри, пожигающая всю землю и дѣла яже на ней“ [19]); такъ что вполнѣ возможно вмѣстѣ со св. Іустиномъ Философомъ „утверждать что міръ сгоритъ“ [20]).

Есть въ словахъ ап. Петра и указаніе на то, что настоящій міръ не уничтожится совсѣмъ при этой катастрофѣ, а лишь обновится. Апостолъ говоритъ: «по обѣтованію Его, ожидаемъ новаго неба и новой земли» (13 ст.; ср. уже цитов. мѣста—Ис. 65, 17; 66, 22); новозавѣтный Тайнозритель также говоритъ о новомъ небѣ и новой землѣ, когда „прежнія небо и земля миновали“ (Апк. XXI, 1). Итакъ, нынѣшнія небо и земля не будутъ истреблены огнемъ окончательно,

[18]) Напр. С. С. Глаголевъ. Богосл. Вѣстн. 1894 г. т. 4, стр. 270.

[19]) Св. Ефремъ Сиринъ. Тв. св. отц. т. XIII, стр. 381.

[20]) Прав. Обозр. 1887 г., т. 3-й, стр. 364.

а лишь обновлены, измѣнены на лучшія, безъ ущерба ихъ сущности. Что же касается утвержденія, будто бы во всѣхъ мѣстахъ Св. Писанія, гдѣ говорится о новомъ небѣ и новой землѣ, разумѣются небо и земля совершенно и въ полномъ смыслѣ новыя, имѣющія явиться послѣ окончательной гибели настоящаго міра,—то несостоятельность его видна изъ самого же Св. Писанія. Такъ, въ приводимомъ уже нами мѣстѣ изъ пс. 101 послѣ слова „погибнутъ" (небо и земля) прибавлено «измѣняться», а это послѣднее слово указываетъ не на совершенное прекращеніе небомъ и землею своего бытія, а лишь на ихъ измѣненіе или трансформацію. Кромѣ этого слова пр. Исаіи: «небеса исчезнутъ, какъ дымъ» [21]) ио еврейски можно перевести: небеса разложаться на составные элементы (евр. сл. маляхъ). Въ томъ, что нынѣшній міръ не погибнетъ всецѣло, убѣждаетъ насъ вѣрованіе вселенской церкви, выраженное ею на 5 вселенскомъ соборѣ, отцы котораго осудили Оригена съ его единомышленниками, учившихъ, что нынѣшнія небо и земля уничтожатся и созданы будутъ новыя изъ ничего. Многія св. отцы также убѣждаютъ насъ въ этомъ. Такъ, св. Ириней говоритъ: „не сущность и не вещество творенія упраздняется (ибо истиненъ и силенъ Тотъ, Кто устроилъ его), но преходитъ образъ міра сего, т. е. то, въ чемъ произошло разстройство... Когда же прейдетъ этотъ образъ и человѣкъ обновится и возстанетъ отъ нетлѣнія, тогда явятся новое небо и новая земля» [22]). Блаженный Іеронимъ добавляетъ: „Ясно показывается, что кончина и погибель міра означаетъ не обращеніе его въ ничто, но измѣненіе въ лучшее. Равнымъ образомъ, и то, что написано въ другомъ мѣстѣ: будетъ свѣтъ луны, аки свѣтъ солнца (Ис. 30, 26) значитъ не погибель прежняго но измѣненіе въ лучшее. Размыслимъ о сказанномъ: «преходитъ образъ, а не существо. Также выражаетъ и св. Петръ» (2 П. 3, 13) [23]). Невозможно опредѣлить, какимъ именно образомъ огонь обновитъ міръ. Откровеніе, какъ и наука, не даетъ раціональнаго объясненія этого событія. Нужно признать, что этотъ вопросъ выше нашего разумѣнія, и согласиться со св. Григоріемъ Нисскимъ, сказавшимъ на вопросъ о томъ, какъ будетъ преобразованъ міръ: «сіе должно быть изъято изъ предметовъ нашего любопытства» [24]). Можно лишь полагать, что міропреобразованіе не бу-

---

[21]) 51, 6.

[22]) «Противъ ересей». V, 36.

[23]) Толкованіе на Ис. 65.

[24]) Твор. св. отц. XXXVII, 170.

-детъ новымъ [25]) актомъ творческаго всемогущества Божія, а лишь новымъ соединеніемъ, комбинированіемъ, элементовъ, прежде существовавшихъ „Богъ однажды создалъ вещество,—говоритъ Блаженный Ѳеофилактъ,—и образовалъ оное во всевозможные виды и составы, и что было необходимо для здѣшней лишь жизни, а для тамошней нетлѣнной безполезно и излишне, то Онъ отмѣнитъ, а что полезно, тому дастъ новый образъ съ красотою нетлѣнною и неувядаемою и дозволитъ наполнить другой нетлѣнный міръ» [26]).

Приведемъ еще нѣкоторыя изъ новозавѣтныхъ мѣстъ Св. Писанія о будущемъ мірообновленіи,—болѣе или менѣе характерныя. Апостолъ Павелъ въ посланіи къ евреямъ говоритъ, что міровая катастрофа будетъ рѣшительной и послѣдней; въ результатѣ ея возникнетъ во вѣки непоколебимый міръ. Приведя слова пр Аггея: «еще разъ поколеблю не только землю, но и небо» (2, 6). Апостолъ добавляетъ: „Слова—еще разъ, означаютъ измѣненіе колеблемаго..., какъ сотвореннаго, чтобы пребыло непоколебимое“ (12, 26, 27). Апостолъ Петръ въ своей рѣчи повтореятъ пророчество Іоиля (Дѣян. 2, 20). Величественную картину, мірового конца рисуетъ св. Іоаннъ Богословъ въ Апк. VI, 12—15. Онъ говоритъ здѣсь о наступленіи великаго дня, когда солнце будетъ мрачно, какъ власяница, луна, какъ кровь, звѣзды падутъ съ неба, какъ зрѣлые плоды со смоковницы, небо совьется, какъ свитокъ. Всѣ эти и подобныя мѣста, разумѣется, нужно понимать не буквально: они лишь говорятъ о полнѣйшей дисгармоніи законовъ и силъ физическаго міра.

Замѣчательно, что во всѣхъ почти мѣстахъ Св. Писанія, говорящихъ о концѣ міра, главенствующимъ факторамъ міропреобразованія является огонь. Вездѣ и всегда, и въ Ветхомъ Завѣтѣ и въ Новомъ (кромѣ цитов., еще: 2 Сол. 1. 8; Мѳ. 3, 12; 25, 41; Апк. 19. 20; 20, 10; Ис. 45, 7; 49, 3 и др.) огонь характеризуется, какъ дѣятельная стихія,—или карательная или обновляющая и очищающая; очень естественно, что и въ великомъ всемірномъ очищеніи въ концѣ временъ эта стихія должна сыграть соотвѣтствующую роль. Недаромъ и у насъ, въ жизни и наукѣ, огонь—общепризнанный очищающій и нивеллирующій агентъ: еще древніе говорили ignis sanat.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[25]) Т. е. не будетъ новымъ—въ смыслѣ созданія новыхъ элементовъ.

[26]) Толкованія на соб. послан. стр. 152.

Вопросы, разсмотрѣнные на первомъ предсоборномъ присутствіи и предполагаемые къ рѣшенію на Всероссійскомъ соборѣ.

Введеніе новой приходской организаціи далеко еще не заключаетъ въ себѣ гарантіи, что дѣйствительно приходская жизнь пробудится и воскреснетъ. На практикѣ при нынѣшней отсталости деревни, при замкнутости и неподвижности крестьянъ, при ихъ полномъ равнодушіи къ приходскимъ дѣламъ прекрасныя по идеѣ и устройству учрежденія могутъ оказаться мертвою буквою, если въ нихъ не будетъ ,возстановлена христіанская общительность, какъ между пастыремъ и паствою, такъ и между самими прихожанами, если въ нихъ не вдохнуть „душу живу".

Такою душою прихода долженъ быть священникъ. Онъ пока является въ деревнѣ почти единственною культурною силою, отъ его ревности къ служенію главнымъ образомъ зависитъ то или другое религіозно-нравственное состояніе прихода, онъ есть душа и двигатель прихода по пути къ духовному совершенствованію. Поэтому при рѣшеніи вопроса о возрожденіи приходской жизни прежде всего возникаетъ вопросъ объ улучшеніи контингента священниковъ и тѣхъ тяжелыхъ служебныхъ и жизненныхъ условій, въ кои поставлены нынѣ пастыри церкви съ самыхъ первыхъ дней принятія сана.

Считая этотъ вопросъ весьма существеннымъ въ дѣлѣ церковной реформы мы позволяемъ себѣ остановиться на немъ болѣе подробно, тѣмъ болѣе, что улучшеніе положенія пастыря недостаточно оттѣнено въ работахъ IV отд.

Наиболѣе тяжелымъ и принижающимъ бременемъ на каждомъ пастырѣ, особенно сельскомъ, лежитъ порядокъ вознагражденія за его трудъ. Существующій способъ матеріальнаго обезпеченія духовенства—чрезъ натуральные сборы съ прихожанъ, чрезъ взиманіе платы за каждую совершенную требу, иногда съ предварительнымъ торгомъ,—всѣми благомыслящими людьми осужденъ безповоротно, какъ убивающій духъ пастырей, роняющій ихъ достоинство, сильно вредящій успѣшности ихъ служенія и, наконецъ, какъ остатокъ старины, когда всѣ служилые люди получали довольствіе натурою.

По этому прежде всего для улучшенія условій пастырскаго служенія необходимо замѣнить унижающій способъ вознагражденія духовенства назначеніемъ ему опредѣленнаго содержанія. Но практическое осуществленіе этой насущной потребности вызываетъ цѣлый рядъ недоумѣнныхъ вопросовъ. Это сказалось какъ въ отзывахъ преосвященныхъ, такъ и въ IV отд. (Засѣданія 20 и 21 марта 1906 г.) при обсужденіи даннаго вопроса.

Выдача опредѣленнаго жалованья влечетъ за собою или а) полную отмѣну поручнаго вознагражденія или же в) съ сохраненіемъ послѣдняго за частныя, необязательныя требы.

Въ первомъ случаѣ духовенство окажется заваленнымъ массою частныхъ требъ. Оно само пойдетъ на встрѣчу къ упраздненію этихъ требъ, будетъ ограничивать свое служеніе, подобно протестанскимъ пасторамъ, совершеніемъ общеобязательныхъ таинствъ и погребенія. Такой порядокъ несомнѣнно отразится неблагопріятнымъ образомъ на религіозно-нравственномъ состояніи народа и кромѣ того поведетъ къ усиленію чисто чиновническаго отношенія къ своему дѣлу. Во второмъ же случаѣ, духовенство не гарантировано отъ нареканій въ любостяжательности и при назначеніи ему содержанія въ довольно значительномъ размѣрѣ (напр., въ Западномъ краѣ отъ правительства и въ Таврической губ.—отъ прихожанъ). Лучшимъ исходомъ въ данномъ случаѣ нѣкоторые (напр. митроп. Московскій) считаютъ изданіе опредѣленной таксы за требоисправленія. Выработку такой таксы, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, можно было бы предоставить приходскимъ совѣтамъ съ утвержденія епархіальнаго начальства.

Затѣмъ возникаетъ вопросъ: изъ какихъ источниковъ должно быть назначено содержаніе духовенству: отъ правительства ли, отъ земства или же отъ прихода?

При современныхъ обстоятельствахъ этотъ вопросъ крайне щекотливый и трудно разрѣшимый· Не разъ онъ уже поднимался въ Госуд. Думѣ при обсужденіи смѣты Св. Синода. И каждый разъ онъ встрѣчалъ рѣзкую оппозицію не только съ лѣваго лагеря, но и со стороны крестьянъ, принадлежащихъ къ умѣреннымъ партіямъ. Что же можетъ ожидать православное духовенство въ будущемъ, когда „прогрессивные круги“ хлопочутъ объ отдѣленіи церкви отъ государства, о сведеніи религіи къ нулю да плюсъ къ этому еще затруднительное финансовое положеніе нашего государства? Не

только о тысячныхъ окладахъ пока не приходится мечтать [70]), но даже и о незначительномъ повышеніи содержанія, хотя бы, напр. до 600 руб. сельскаго священника и до 1000 р. городскаго.

Каковы же способы изысканія средствъ на содержаніе духовенства?

Конечно, самый вѣрный и надежный способъ, рекомендуемый и въ отзывахъ нѣкоторыхъ преосвященныхъ,—это назначеніе опредѣленнаго оклада жалованья изъ государственнаго казначейства чрезъ нѣкоторую надбавку къ городскимъ и земскимъ сборамъ съ тѣхъ же прихожанъ (Москов.) или путемъ включенія необходимой для этого суммы въ общую раскладку сельскихъ подушныхъ окладовъ (Воронеж.) или же путемъ установленія обязательнаго налога наравнѣ съ другими земскими налогами.

Другіе же преосвященные (Харьк., Ставроп., Казан. и др.) предлагаютъ рѣшеніе этого наболѣвшаго вопроса путемъ обязательныхъ приходскихъ сборовъ или «самообложенія» по примѣру существующаго обезпеченія лютеранскаго духовенства. Преосвященный же Самарскій всецѣло отдаетъ обезпеченіе въ руки прихода. Но такіе способы врядъ ли можно признать раціональными, они могутъ вызвать только цѣлый рядъ недоразумѣній между причтомъ и прихожанами, каковое опасеніе и было высказано нѣкоторыми преосвященными (напр. Холмскимъ), а равно и въ IV отдѣлѣ (т. II, 20).

Въ виду всего этого IV отд. при обсужденіи даннаго вопроса высказалъ пожеланіе, чтобы высшая церковная власть въ благопріятное время вошла узаконеннымъ порядкомъ съ ходатайствомъ къ правительству о назначеніи опредѣленнаго обезпеченія православному духовенству изъ государственнаго казначейства за совершеніе общественнаго богослуженія и общеобязательныя таинства и требы, принимая во вниманіе, что духовенство несетъ великое для государства дѣло—охраненія народной нравственности и оказываетъ государству громадную услугу по веденію метрическихъ книгъ (т. II, 21).

Въ связи съ вопросомъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства опредѣленнымъ жалованьемъ стоитъ другой вопросъ—о пользованіи духовенствомъ церковными землями.

---

[70]) Калужскій епископъ напр. проектируетъ слѣдующіе оклады: для сельскаго священника 1200 р., діакона 800 р., псаломщика 400 р., а въ городахъ: для священника 1500 р., діакона 1000 р., псаломщика 500 р.; въ отзывѣ преосвященнаго Минскаго: для сельскаго священника 1200 р., городского 2500 р. (Сводки, 18).

Среди самого духовенства относительно этого вопроса существуетъ разногласіе. Одна часть духовенства считаетъ землю обузою для себя; говорятъ, что хлопоты, связанныя съ обработкою земли, отвлекаютъ якобы священника отъ его прямыхъ обязанностей, затѣмъ, что земля не оплачиваетъ затрачиваемаго на нее труда и капитала и т. д. По этому сторонники такого взгляда всѣми мѣрами въ союзѣ съ лѣвымъ лагеромъ хлопочутъ объ отчужденіи земель отъ духовенства и о назначеніи ему опредѣленнаго жалованья. Другіе же священники болѣе опытные, любящіе трудъ земледѣльца, наоборотъ считаютъ землю основнымъ источникомъ своего существованія и не соглашаются на отчужденіе ея даже и при назначеніи духовенству опредѣленнаго содержанія изъ государственнаго казначейства.

Къ этому вполнѣ правильному взгляду примкнулъ и IV отдѣлъ, который постановилъ: выразить твердое пожеланіе, чтобы земли оставлены были за духовенствомъ, какъ наиболѣе устойчивая, а въ будущемъ и наиболѣе серьезная статья въ его обезпеченіи. При этомъ проф. Заозерскій заявилъ что отчужденіе недвижимой церковной собственности безъ крайней нужды, по каноническому и гражданскому византійскому праву, есть святотатство (т. П. 22).

Кромѣ вопроса о лучшей постановкѣ матеріальнаго обезпеченія духовенства, необходимо самымъ радикальнымъ образомъ улучшить его общественно-правовое положеніе, освободить его отъ цѣлаго ряда обязанностей («отъ всякихъ полицейскихъ обязанностей, отъ всего, что пахнетъ сыскомъ», какъ говоритъ преосвященный Симбирскій) и предоставить ему болѣе свободный путь для пастырской самодѣятельности.

Для этого преосвященные (Владим., Симбирск., Смоленск. и др.) и IV отдѣлъ прежде всего признаютъ желательнымъ освободить священниковъ отъ излишней канцелярской переписки по доставленію свѣтскимъ учрежденіямъ и лицамъ всякаго рода статистическихъ свѣдѣній и справокъ, а съ другой стороны облегчить эту работу въ той части, которая неизбѣжна, напр. освободить причтъ отъ писанія клировыхъ вѣдомостей въ нѣсколькихъ экземплярахъ, исповѣдныхъ росписей въ двухъ экземплярахъ и т. д. Раздаются даже голоса о совершенномъ освобожденіи духовенства отъ веденія метрическихъ книгъ и о передачѣ этого дѣла въ руки полиціи.

Но такая мѣра IV отдѣломъ была отклонена въ виду того, что несеніе духовенствомъ этой чисто государственной повинности явит-

ся однимъ изъ серьезныхъ основанiй разсчитывать на государственную поддержку въ своемъ обезпеченiи. Вообще же IV отд. призналъ желательнымъ ввести слѣдующiя облегченiя въ несенiи духовенствомъ канцелярскаго труда: уничтожить исповѣдныя росписи, а взамѣнъ ихъ завести такъ называемую „приходскую книгу“, на нѣсколько лѣтъ, гдѣ и отмѣчать, кто былъ и кто не былъ на исповѣди; въ метрическихъ книгахъ объ умершихъ отмѣтку: „отъ какой болѣзни умеръ“ сдѣлать необязательною при неизвѣстности болѣзни; въ клировыхъ вѣдомостяхъ уничтожить графу: „кто какого поведенiя“, замѣнивъ сообщенiемъ благочинническаго совѣта епископу; веденiе богослужебнаго журнала признано желательнымъ, но не обязательнымъ Статистическiя свѣдѣнiя, по требованiямъ свѣтскихъ властей, оставить обязательными только тѣ, которыя обусловливаются данными метрическихъ книгъ (т. II, 23).

Далѣе, въ цѣляхъ болѣе успѣшнаго пастырскаго воздѣйствiя на прихожанъ многiе находятъ полезнымъ отмѣнить цензуру проповѣдей духовенства.

Извѣстно, что въ дѣлѣ воспитанiя и просвѣщенiя взрослаго приходского населенiя главнымъ средствомъ въ рукахъ пастыря служитъ проповѣдь свободная (2 Тим. 2) во духѣ вѣрѣ, любви и не лицемѣрной правдѣ. Между тѣмъ проповѣдь у большинства современныхъ батюшекъ обратилась въ пустую формальность и потому потеряла всякое значенiе въ глазахъ даже искренно вѣрующихъ. Вотъ что, напр., говоритъ по этому поводу талантливый публицистъ „Нов. Времени“ М. Меньшиковъ: „Когда я слышу поученiя даже уважаемыхъ мною пастырей, я поражаюсь до какой степени на меня они не дѣйствуютъ. Слушаешь съ величайшимъ вниманiемъ—и хоть бы на чемъ нибудь зацѣпиться мысли. Спрашиваю сосѣдей: понравилось? «О, да. Превосходно». Но ни волненiя въ голосѣ, ни затаеннаго вздоха, ни нечаянно подступившихъ слезъ. Вѣдь не каменные же мы люди. Какая нибудь мелодiя на шарманкѣ иной разъ трогаетъ до глубины души. Какое нибудь припомнившееся стихотворенiе кажется ироническимъ, оно волнуетъ и преслѣдуетъ часами. Даже просто журнальная замѣтка, искренне написанная, она иной разъ уже событие дня. Почему же проповѣди нашихъ отцовъ духовныхъ такъ блѣдны и незначительны и рѣшительно ничего-таки не говорятъ ни уму, ни сердцу. Исчезло изъ мiра апостольское слово. Возбудитель священнаго обновленiя поникъ и замеръ. Духовенство наше постепенно перестало быть учительнымъ. Въ результатѣ народъ

перестаетъ быть воспитаннымъ религіозно и вмѣстѣ съ нравственностью теряетъ не только высшее благородство, но и силу". («Нов. Время» отъ 12 марта 1905 г.).

Причина такого упадка совроменнаго проповѣдничества нельзя видѣть только въ духовной цензурѣ (хотя, конечно, и она имѣла и имѣетъ извѣстное вліяніе). Но намъ, кажется, что главная причина этого кроется въ общемъ ненормальномъ положеніи православнаго духовенства, въ его вѣковой забитости, приниженности.. «Всего боится» вотъ смертный грѣхъ духовенства. Гдѣ услышишь теперь мужественный голосъ священника, который возсталъ бы противъ явныхъ мерзостей своего прихожанина (особенно зажиточнаго), воздвигъ бы громкое обличеніе и всю данную апостолами власть! Духовенство молчитъ, но молчитъ вынужденно... Какъ будетъ обличать священникъ своего прихожанина, отъ котораго зависитъ его матеріальное благосостояніе, который на каждомъ шагу можетъ натворить ему массу непріятностей. Только священникъ освобожденный отъ матеріальной зависимости, поставленный въ подобающее сану положеніе можетъ вздохнуть свободною грудью и сказать живое слово.

Что же касается отмѣны духовной цензуры, то уничтожить ее совершенно немыслимо. Во всякомъ дѣлѣ долженъ быть контроль. Такъ и въ данномъ случаѣ: должно быть наблюденіе за церковнымъ учительствомъ, но только разумное, не ставящее мелочныхъ препонъ высокому дѣлу.

Необходимость духовной цензуры признана и IV отд. передавъ ее въ руки благочиннаго и его помощника. (т. II, 24).

Большимъ зломъ современной приходской жизни являются частыя перемѣщенія священниковъ изъ одного прихода въ другой, иногда безъ всякихъ уважительныхъ причинъ.

Идеальный порядокъ тотъ, когда священникъ пребываетъ на одномъ приходѣ до конца своей жизни. Но такой порядокъ, возможный въ древней христіанской церкви при безбрачности клира, не осуществимъ въ настоящее время. У нынѣшняго священника можетъ быть цѣлый рядъ основательныхъ поводовъ къ переводу въ другое мѣсто: отдаленность прихода отъ учебныхъ заведеній, отсутствіе врачебной помощи, стремленіе многосемейнаго священника получить лучшій приходъ и т. д. Запрещать въ такихъ случаяхъ переходъ священнику было бы крайней несправедливостью. Необходимо только принять мѣры противъ частыхъ перемѣщеній безъ уважительныхъ причинъ.

По этому IV отд., считаясь съ указанными явленіями, въ своемъ засѣданіи 24 апр. 1906 г. постановилъ: признать перемѣщенія священниковъ изъ прихода въ приходъ явленіемъ неканоническимъ (Ап. пр. 15, 1 вс. с. 15) и ненормальнымъ; допустимымъ лишь: а) по волѣ епископа (ап. пр. 15), ради блага церкви (карѳ. 66); б) по церковному суду—при разрывѣ пастырскихъ отношеній у священника съ паствой и в) по личной просьбѣ тѣхъ священниковъ, которые въ виду особо уважительныхъ обстоятельствъ (неизбѣжной нѣкоей нужды (VI вс. с. 46), засвидѣтельствованныхъ благочинническимъ совѣтомъ, получать право на перемѣщеніе, при чемъ перемѣщеніе это не можетъ быть допускаемо ранѣе 5-ти лѣтняго пребыванія на занимаемомъ приходѣ и болѣе двухъ разъ за все время служенія священника (т. П, 58).

Изъ другихъ мѣръ, способствующихъ возвышенію приходской жизни и усиленію пастырскаго вліянія, преосвященными и IV отдѣломъ признаны еще слѣдующія:

1) Возстановленіе въ силѣ церковнаго публичнаго покаянія за явные грѣхи (напр. за незаконное сожительство) и предоставленіе священнику права отлучать отъ св. Причастія, безъ донесенія о томъ епархіальному архіерею.

2) Введеніе въ нашу приходскую жизнь испытаній по Закону Божію, какія бываютъ у лютеранъ и католиковъ при конфирмаціи. Для этого IV отд. призналъ необходимымъ ввести въ приходахъ ежегодные «катихизаторскіе курсы» при церковныхъ школахъ для лицъ обоего пола 16—17 лѣтняго возраста.

3) Облегчить возможность совершенія литургіи въ удаленныхъ отъ приходскихъ храмовъ деревняхъ путемъ предоставленія права приходскимъ пастырямъ съ благословенія епископа совершать Божественныя литургіи какъ на открытомъ воздухѣ (на нарочитомъ возвышеніи, убранномъ для этого случая св. иконами), такъ и въ частныхъ и общественныхъ помѣщеніяхъ, имѣющихъ для того необходимыя удобства. на святомъ антиминсѣ и по возможности на разборномъ престолѣ.

4) Необходимо приблизить наше богослуженіе къ пониманію простого народа, сдѣлать его понятнымъ, привлекательнымъ для народа.

5) Улучшить постановку исповѣди. Преосв. Самарскій рекомендуетъ ввести общую исповѣдь по примѣру о. Іоанна Кронштадтскаго. (Сводки, 19).

6) Установить болѣе тѣсную связь прихода съ епископомъ (Рязан., Екатеринб.). Такое пожеланіе тѣсно связано съ введеніемъ института уѣздныхъ епископовъ.

7) И наконецъ въ отзывахъ нѣкоторыхъ преосвященныхъ (экзарха Грузіи, Могилевск.) поднимается вопросъ о положеніи діаконовъ и о возстановленіи въ приходахъ института діакониссъ.

По синодальному опредѣленію отъ 29 января—25 февраля 1886 г. въ приходахъ, гдѣ свыше 700 душъ населенія, причтъ долженъ состоять: изъ священника, діакона и псаломщика. При чемъ имѣлось въ виду, что діаконы будутъ безплатно обучать дѣтей въ церковно приходскихъ школахъ, раздѣлять труды священника въ его сложныхъ обязанностяхъ.

Но возлагавшіяся надежды на діаконовъ не оправдались и синодальное опредѣленіе не получило большого практическаго осуществленія.

И вотъ возникъ въ IV отдѣлѣ вопросъ: нужно ли упразднить діаконскій институтъ, сохранивъ его только при соборахъ?

Несомнѣнно, въ настоящее время обязанности священника чрезвычайно усложнились, особенно съ развитіемъ просвѣщенія, когда въ каждомъ приходѣ имѣется отъ 3-хъ до 6—7 школъ и въ каждой изъ нихъ священникъ долженъ преподавать Законъ Божій или быть по крайней мѣрѣ религіозно-нравственнымъ руководителемъ въ нихъ. Одному священнику безъ помощника нѣтъ никакой возможности мало-мальски добросовѣстно выполнить всю массу дѣла, лежащую на немъ. Здѣсь то и былъ бы полезенъ діаконъ. Необходимо только, чтобы къ желающему принять санъ діакона предъявлялись извѣстныя требованія въ отношеніи образовательнаго ценза, педагогической подготовки и нравственныхъ качествъ.

По этому IV отд. высказался за сохраненіе діаконовъ, но съ условіемъ поставленія ихъ въ приходахъ съ населеніемъ не менѣе 1400 душъ; въ приходахъ съ меньшимъ населеніемъ, діакона могутъ быть поставляемы въ томъ случаѣ, если у прихожанъ найдутся средства для ихъ содержанія.

Что же касается возстановленія института діакониссъ, то таковое желаніе преосвященныхъ по мнѣнію IV отд., заслуживаетъ полнаго одобренія. Особенно желательно возстановленіе этого древняго института въ тѣхъ приходахъ, гдѣ нѣтъ діаконовъ и гдѣ существуютъ женскіе благотворительные кружки.

По примѣру древней церкви діакониссы избираются изъ числа преданныхъ святой вѣрѣ женщинъ высокой нравственности и достигшія 40-лѣтняго возраста. Въ кругъ дѣятельности діакониссъ входитъ забота о чистотѣ храма, наученія взрослыхъ грамотѣ и молитвамъ, но главнымъ образомъ онѣ должны служить дѣлу приходской благотворительности. Въ сферѣ правового положенія православнаго духовенства весьма важное значеніе имѣетъ вопросъ, поднятый епарх. преосвященными и разсмотрѣнный IV отд. въ засѣданіи 10 мая,—объ участіи духовенствй въ общественныхъ учрежденіяхъ.

Какъ въ отзывахъ большинства преосвященныхъ, такъ и въ IV отд. такое участіе духовенства признано весьма желательнымъ по слѣдующимъ основаніямъ.

Прежде все обращаясь къ Пастыреначальнику церкви—Іисусу Христу мы видимъ, что хотя Онъ и сказалъ, что „Мое царство не отъ міра сего“, однако Онъ не былъ чуждъ мірскихъ интересовъ. Всѣ его чудеса, которыми онъ оказываъ помощь страждущему человѣчеству, говорятъ за то, что служитель алтаря Господня долженъ считаться съ нуждами своей паствы, заботиться не только о ея религіозно нравственномъ состояніи, но и о матеріальномъ благополучіи. Сами апостолы заботились объ удовлетвореніи тѣлесныхъ нуждъ вѣрующихъ; собирали милостыню для бѣдныхъ (Гал. II, 10) и заступали немощныхъ (Дѣян. XX, 35). Въ правилахъ св. апостолъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ не находимъ прямого запрещенія клирикамъ принимать участіе въ государственной и общественной жизни. Эти правила (ап. пр. 6, 81, 83; 4 вс. с. 3; 7 вс. с. 10 и др.) запрещаютъ клирикамъ занятія мірскими дѣлами въ томъ случаѣ, когда онѣ соединяются съ какими нибудь корыстными цѣлями, несовмѣстимыми съ высокимъ саномъ. Св. Григорій Двоесловъ отрицательно отзывается о пастыряхъ, „которые посвящаютъ свои занятія однимъ духовнымъ предметамъ, такъ что внѣшнія нужды паствы для нихъ какъ бы не существуютъ.

С. Сахаровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Три замѣчательныя кончины бывшихъ безпоповцевъ въ Двинскомъ уѣздѣ.

Тяжело и безотрадно умирать вѣрующему человѣку съ чуткой душой въ безпоповщинѣ. Иной всю жизнь грѣшилъ и хотя каялся иногда передъ наставникомъ, но разрѣшенія своихъ грѣховъ не получалъ никогда, ибо наставникъ не уполномоченъ отъ Бога разрѣшать грѣхи кающихся: никѣмъ не посланный, онъ самовольно беретъ на себя священническія обязанности и, конечно, не только не разрѣшаетъ кающихся отъ грѣховъ, но еще готовитъ имъ и себѣ горшее осужденіе. Кромѣ того, безпоповецъ никогда не сподобляется причащенія Св. Таинъ и въ будущую жизнь отходитъ, не имѣя надежды на спасеніе.

„Аще не снѣсте Плоти Сына Человѣческаго, не піете Кровь Его, живота не имате въ себѣ“ (Іоан. VI, 53).

Эти слова Христа Спасителя смущаютъ многихъ искренне-вѣрующихъ безпоповцевъ, приводятъ ихъ къ сознанію ложности своего упованія и нерѣдко бываютъ причиною возвращенія ихъ въ церковь Христову. Старанія наставниковъ перетолковать, затемнить эти ясныя слова Христовы не имѣютъ успѣха. Измышленное начетчиками ученіе о духовномъ причащеніи черезъ „огнепальное желаніе“, о замѣнѣ таинства Тѣла и Крови добрыми дѣлами и наконецъ о совершенномъ прекращеніи новозавѣтной жертвы—мало убѣдительны для искренне вѣрующихъ людей и не успокоиваютъ ихъ въ ихъ исканіяхъ правды Божіей, не удовлетворяютъ ихъ «огнепальнаго» желанія таинственно соединиться со Христомъ.

Покойный архимандритъ Павелъ Прусскій въ своей миссіонерской дѣятельности среди безпоповцевъ испыталъ силу этихъ Господнихъ словесъ и необходимости причащенія Тѣла и Крови особенно среди безпоповцевъ с.-з. края, который онъ изъѣздилъ вдоль и поперекъ, проповѣдуя безпоповцамъ путь спасенія и основывая для обращенныхъ единовѣрческіе приходы. Первые ученики о. Павла съ успѣхомъ продолжали его дѣло, слѣдуя методамъ своего незабвеннаго учителя, проповѣдуя своимъ бывшими собратьямъ по вѣрѣ ту истину, что безъ причащенія Св. Христовыхъ Таинъ нѣтъ спасенія и что спасеніе это возможно обрѣсти только въ церкви Православной. Сѣмена этого ученія и понынѣ даютъ добрые плоды. Случается,

что иное сѣмя до самой смерти таится въ сердце безпоповца и только передъ самою кончиною вдругъ прозябнетъ и дастъ плодъ, иное заглохнетъ, повидимому, но потомъ все таки оживетъ и дастъ плодъ—покаяніе...

Нижепомѣщаемый разсказъ о трехъ замѣчательныхъ кончинахъ стариковъ-безпоповцевъ показываетъ какими путями иногда ведетъ Господь къ покаянію своихъ чадъ и какъ дѣйственно слово Божіе на сердца людей.

1. Крестьянинъ дер. Ядрово, Малиновской волости, Двинскаго уѣзда,—Константинъ Михайловъ,—свидѣтель апостольскихъ трудовъ въ Двинскомъ уѣздѣ приснопамятнаго архимандрита Павла Прусскаго, имъ самимъ обращенный въ единовѣріе, — всю жизнь свою проповѣдывалъ мѣстнымъ безпоповцамъ погибельность раскола и правоту церкви. Особенно доказывалъ онъ имъ невозможность обрѣсти вѣчное спасеніе безъ причащенія Св. Христовыхъ Таинъ. Съ «выписками» Озерскаго, съ небольшимъ евангеліемъ въ рукахъ онъ посѣщалъ дома знакомыхъ ему безпоповцевъ съ проповѣдью слова Божія. Нерѣдко его можно было видѣть гдѣ либо на кирмашѣ (ярмаркѣ) окруженнаго толпой безпоповцевъ и бесѣдующаго съ ними о вѣрѣ. Надъ нимъ иногда смѣялись; его бранили, ему грозили.., но онъ не смущался и продолжалъ до самой смерти обличать безпоповцевъ, и мѣстные безпоповцы прислушивались къ его голосу. Слово у „дѣда Константина“ не расходилось съ дѣломъ: это былъ справедливый и всѣми уважаемый человѣкъ во всей волости. Не мало безпоповцевъ, благодаря его убѣжденіямъ, сдѣлались сынами св. церкви. Находясь на смертномъ одрѣ, К. М. продолжалъ обличать безпоповцевъ, которые почему то надѣялись, что онъ передъ смертью обратиться въ безпоповство.

За день до смерти къ К. М. зашелъ въ домъ сосѣдъ-старикъ безпоповецъ, Широковъ и сталъ говорить ему: «Константинъ! не боишься ты умиратъ въ ереси?»

— А чего мнѣ бояться? спросилъ умирающій, и затѣмъ съ глубокой вѣрой продолжалъ: нѣтъ, я не въ ереси, а въ церкви Христовой, умираю вѣрнымъ ея сыномъ, умираю со Христомъ и иду ко Христу—моему Спасителю. А вотъ, какъ вы, мои дорогіе сосѣдушки, не боитесь оставаться со антихристомъ и умирать со антихристомъ?.. Вѣдь вся надежда у васъ на него — врага Христова... Опомнитесь...

Это было послѣднее обличеніе безпоповщины маститымъ старцемъ и какъ бы послѣднее его завѣщаніе своимъ близкимъ и знакомымъ изъ числа безпоповцевъ.

На похоронахъ „дѣда Константина" присутствовала вся деревня. Сами старообрядцы принимали участіе въ отпѣваніи, которое совершалъ причтъ Данышевской единовѣрческой церкви. Умеръ Константинъ Михайловичъ 3 августа 1910 г. и погребенъ на кладбищѣ возлѣ своей родной деревни Ядрово. О. Павелъ Прусскій упоминаетъ о немъ въ своемъ описаніи поѣздки по Литвѣ въ 1871 г. (собраніе сочиненій т. II, стр. 290).

Вѣчная память тебѣ, Христовъ труженикъ! да сподобитъ тебя Господь, Которому ты служилъ, „истѣе Того причаститися въ невечернемъ дни царствія своего"!..

II. Законъ 17 апрѣля 1905 года, такъ гибельно отразившійся на количествѣ чадъ православной церкви въ Сѣверо-Западномъ краѣ, естественно захватилъ и нашихъ единовѣрцевъ. Хотя массовыхъ отступленій нигдѣ не наблюдалось, но отдѣльныя отступленія все же, оказывается, были, правда, весьма немногочисленныя. Интересны случаи возвращенія отпавшихъ обратно въ церковь, показывающіе, что самое отпаденіе этихъ лицъ было не всегда добросовѣстнымъ, а совершалось по большей части подъ давленіемъ окружающихъ. Вотъ одинъ изъ такихъ случаевъ.

Крестьянинъ дер. Сгаевской, Капинской волости, Дорофей Ивановъ Денисовъ, 94 лѣтъ отъ роду, лѣтъ 20 тому назадъ присоединился ко св. церкви на правилахъ единовѣрія, но послѣ указа 17 апрѣля 1905 года былъ снова совращенъ въ расколъ своими родственниками. Совѣсть, однако, мучила старика все время. Особенно упрекалъ Дорофея за его малодушіе сосѣдъ Никандръ Осиповъ, крестьянинъ той же деревни, оставшійся, несмотря на гоненія со стороны безпоповцевъ, твердымъ и убѣжденнымъ единовѣрцемъ.

— Рубите мнѣ голову, говорилъ онъ безпоповцамъ, а я отъ церкви не отстану.

Осенью прошлаго года Дорофей почувствовалъ, что ему недолго осталось жить. Тайно отъ своихъ родныхъ онъ упросилъ своего друга—Никандра привезти изъ с. Данышевки единовѣрческаго священника о. І. Дигилева, чтобы тотъ исповѣдалъ бы его и пріобщилъ св. Таинъ.

Никандръ съ готовностью исполнилъ такую просьбу своего друга. О. І. Дигилевъ совершилъ надъ больнымъ молитву: исповѣ-

далъ его и пріобщилъ св. Таинъ. Дорофей благодарилъ Бога, что Онъ по Своему милосердію не допустилъ его умереть безъ покаянія, а затѣмъ велѣлъ пригласить сюда своего сына Макара (совратившагося въ безпоповство) и объявилъ ему при всѣхъ, что онъ возвратился обратно въ церковь, завѣщалъ сыну похоронить его, старика, по единовѣрческому обряду, при чемъ просилъ Макара подумать о своемъ спасеніи и по примѣру его вернуться въ ограду церковную. Умеръ старикъ 5 ноября 1911 года.

Сынъ въ точности исполнилъ завѣщаніе родителя. На погребеніи Дорофея присутствовала вся деревня Сгаевская и много безпоповцевъ съ окрестныхъ деревень. Старообрядцы принимали участіе въ отпѣваніи, занимая отдѣльный клиросъ. Батюшка сказалъ надгробное слово, растрогавшее всѣхъ. Старообрядцы были весьма довольны богослуженіемъ, благодарили причтъ Данышевской церкви и высказывали пожеланія, чтобы вездѣ такъ служили и такъ отпѣвали бы покойниковъ, тогда никакого раскола не было бы.

III. Крестьянинъ дер. Новосельцы, Малиновской волости, Алексѣй Михайловъ Федотовъ, 87 лѣтъ отъ роду, болѣе полувѣка пребывалъ въ расколѣ безпоповщины. Изъ шести его сыновей только одинъ православный, остальные—безпоповцы. Нерѣдко старику приходилось слышать разговоры о церкви, о священствѣ, о необходимости причащенія св. Таинъ. Въ душѣ онъ давно сознавалъ ложь безпоповства, но, какъ и многіе ему подобные, все боялся переступить порогъ церковный. Искра Божія, однако, тлѣла въ его сердцѣ многіе годы и вспыхнула яркимъ пламенемъ передъ самою его кончиною.

На Страстной недѣлѣ старикъ почувствовалъ себя худо. Пригласили наставника Лазаревича, который исповѣдывалъ больного Алексѣя. Но безпоповщинская исповѣдь безъ разрѣшенія грѣховъ, безъ пріобщенія Тѣла и Крови Христовыхъ не только не удовлетворила бѣднаго старика, но повергла его въ еще большее уныніе и страхъ.

На первый день Пасхи старикъ уговорилъ своего сына поѣхать въ с. Данышевку за священникомъ, что тотъ и сдѣлалъ. Добрый пастырь—о. Іоаннъ,—несмотря на утомленіе послѣ долгой пасхальной службы, немедленно отправился въ Новосельцы, присоединилъ больного старика къ церкви, исповѣдалъ его и пріобщилъ св. Таинъ. И какая это была свѣтлая великая радость для стараго Алексѣя!.. Господь сподобилъ его возвратиться во ограду церков-

ную и когда же?—въ великій день Киріопасхи 25 марта 1912 года! Мѣстные безпоповцы были поражены... Родной брать Алексѣя—слѣпецъ Иванъ пришелъ уговаривать брата.

— Никакъ ты ошалѣлъ, Алексѣй, что въ церковь задумалъ итти?

— Нѣтъ, братъ, отвѣчалъ больной: я такъ уже многіе годы былъ слѣпъ душой, какъ ты теперь слѣпъ тѣломъ, но милостію Бога прозрѣлъ. Прозри и ты, братъ! Бойся умирать безъ причащенія!..

Черезъ недѣлю старикъ Алексѣй скончался. На погребеніи его также присутствовало много безпоповцевъ, которые провожали покойника далеко за деревню, несмотря на плохую дорогу и грязь.

Вотъ какъ умираютъ русскіе люди съ чуткой душой! Какъ характерны эти случаи для нашего времени и для современной безпоповщины!..

Тѣ изъ безпоповцевъ, для кого вѣра составляетъ сущность бытія, глубоко задумываются надъ своимъ безотраднымъ положеніемъ и только самые слѣпые изъ нихъ рѣшаются порвать съ безпоповщиной. Презрѣвъ все, обрекая себя на насмѣшки, презрѣніе, а нерѣдко и гоненія отъ родныхъ и знакомыхъ, они присоединяются къ церкви, чувствуя, что кромѣ церкви нигдѣ же нѣсть спасенія. А сколько колеблющихся? сколько такихъ, которые на смертномъ одрѣ высказывали послѣднее желаніе соединиться съ Христомъ въ таинствѣ св. причащенія и этому святому ихъ желанію не суждено было осуществиться вслѣдствіе фанатизма окружающихъ!..

Несомнѣнно наши безпоповцы чувствуютъ и сознаютъ, что правда Божія не у нихъ, а въ церкви православной, но видя вокругъ себя въ жизни православныхъ христіанъ массу нарушеній святоотеческихъ преданій, не рѣшаются признать это открыто. Православные плохо крестятся, небрежно совершаютъ богослуженіе, не соблюдаютъ постовъ и т. п.; все это соблазняетъ, служитъ препятствіемъ на пути къ церкви. Трудно бываетъ втолковать малограмотному безпоповцу, что вѣра тутъ не при чемъ: святость церкви и ея таинствъ не нарушается оттого, что большинство ея членовъ поступаютъ плохо. Вотъ почему люди, подобные Константину Михайлову, Никандру Осипову, и друг. старикамъ дороги для св. церкви: они будятъ совѣсть безпоповцевъ, они лучше всякаго миссіонера сумѣютъ объяснить своимъ односельчанамъ-безпоповцамъ правду церковную. И такихъ стариковъ народъ послушаетъ.

Ревнители церкви изъ числа мірянъ должны брать примѣръ изъ жизни этихъ стариковъ и по мѣрѣ силъ, умѣнья помогать своимъ пастырямъ въ дѣлѣ обращенія на путь истины блуждающихъ во тьмѣ невѣдѣнія братьевъ нашихъ—безпоповцевъ.

Священникъ **Григорій Дрибинцевъ**.

Лѣтопись Вѣдомостей.

Отъѣздъ Его Преосвященства. 5-го октября вечернимъ поѣздомъ отбылъ въ гор. Полоцкъ для участія 7-го октября въ перенесеніи св. мощей Преподобной Евфросиніи изъ холоднаго собора въ ея древній теплый храмъ, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никодимъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій. Изъ Полоцка Его Преосвященство возвращается на лошадяхъ, предполагая по пути въ Витебскъ обозрѣть нѣкоторыя церкви Полоцкаго, Городокскаго и Витебскаго уѣздовъ.

Вѣчная память.

5 октября сего года минула первая годовщина смерти Ив. Ив. Долгова.

Недостоетъ Ивана Ивановича и на всѣхъ торжествахъ и собраніяхъ, и при какихъ-либо значительныхъ событіяхъ края, и въ трудовые будни, нѣтъ его сочувствія, нѣтъ его совѣта, нѣтъ его кипучей энергіи... И что внушаетъ его безмолвная могила, осѣняемая алтаремъ древнѣйшей святыни Бѣлоруссіи, при звукахъ всѣмъ знакомой пѣсни „вѣчная память"?.. Слова эти заимствованы изъ псалма 111 и полностью читаются «въ память вѣчную будетъ праведникъ», въ этомъ же псалмѣ находимъ характеристику праведника: „мужъ, боящійся Господа и крѣпко любя ій заповѣди Его... онъ милуетъ и взаймы даетъ... онъ расточилъ, раздалъ нищимъ, правда его пребываетъ во вѣки". Можетъ быть не всякій, поверхностно знавшій Ивана Ивановича, согласиться назвать его человѣкомъ „боящимся Господа и крѣпко любящимъ заповѣди Его". Между тѣмъ, тѣ, съ кото-

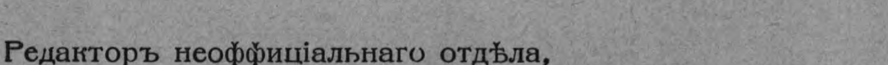
рыми Ив. Ив. дѣлился своими религіозными чувствами и впечатлѣніями, могутъ засвидѣтельствовать, что онъ внутри своего существа былъ глубоко вѣрующимъ. Вѣру свою Ив. Ив. не любилъ афишировать. Но стоило ему, сердцемъ почуять искренность религіознаго настренія, и самъ онъ смягчался, поддавался и настраивался на тотъ же ладъ, Въ эти минуты видно было, какъ живо и горячо охватывалъ его восторгъ передъ всѣмъ духовно-прекраснымъ. Ив. Ив. любилъ Евангеліе чисто дѣтской, нѣжной любовью и передъ закономъ его преклонятся безусловно. Допуская широкую критику, подчасъ даже увлекаясь ею, онъ однако никогда не позволялъ себѣ произнести неблагоговѣйное слово о Господѣ Іисусѣ Христѣ. Послѣдніе годы его жизни нѣкоторымъ была замѣтна совершающаяся въ немъ религіозная эволюція: постепенно становился онъ мягче, терпимѣе, больше прощалъ и меньше возмущался людскими недостатками, храмы и молитва притягивали его къ себѣ обаяніемъ красоты и древности, съ людьми духовной жизни находилъ внутреннее сродство. Онъ сталъ приходить къ твердому убѣжденію, что люди обновляются не политическими революціями или измѣненіемъ экономическихъ и соціальныхъ условій, а силою Христовою. Всей душой, съ неподдѣльнымъ умиленіемъ встрѣчалъ Ив. Ив. св. мощи преп. Евфросиніи въ маѣ 1910 г. Особенно же воодушевленъ и радостенъ былъ онъ въ послѣдній разъ земного участія въ праздникѣ Преподобной 23 мая 1911 г. Правда, погода удалась, какъ на славу. Народу прибыло множество. Наканунѣ праздника послѣ всенощного бдѣнія, подъ липой, невдалекѣ отъ теперешняго мѣста послѣдняго покоя Ив. Ив—ча, было устроено чтеніе для народа съ картинами изъ житія преп. Евфросиніи, демонстрируемыми при помощи волшебнаго фонаря. Объясненія къ картинамъ давалъ Ив. Ив. Въ качествѣ лектора и декламатора передъ интеллигентной публикой онъ выступалъ несчетное количество разъ, здѣсь была иная обстановка, иная сфера и настроеніе. Слушатели окружили фонарь густой массой, кто былъ поближе, становился на колѣни. Слышались вздохи, молитвенныя восклицанія; подъ сѣнью храмовъ, подъ шатромъ вѣковой липы, подъ необозримымъ куполомъ небесъ, сверкавшихъ звѣздами въ эту тихую майскую ночь, это чтеніе походило скорѣе на молитвенное собраніе. Затянулось оно до разсвѣта. Богомольцы обступили Ив. Ив—ча, бабы съ благодарностью, въ слезахъ цѣловали ему руки. Ив. Ив. привыкъ къ успѣху и рукоплесканіямъ, но это непосредственное выраженіе чувствъ простого народа—тронуло его до глубины души.

Когда онъ уходилъ изъ монастыря, извозчиковъ уже давно не было у воротъ. Вернулся онъ къ себѣ на квартиру пѣшкомъ.

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, разсказывая объ этомъ своемъ „паломничествѣ“, какъ онъ выразился, онъ свидѣтельствовалъ со слезами на глазахъ о томъ, какъ поразила его народная вѣра и какъ многому онъ научился отъ нея. Въ самый день праздника обнесеніе св. мощей вокругъ храмовъ совершилось подъ безоблачнымъ, небомъ. Люди и природа слились въ молитвенномъ прославленіи Творца тварей. Чудная, незабвенная картина произвела на Ив. Ив—ча особое впечатлѣніе. Относительно чрезвычайной щедрости Ив. Ив—ча почти не приходится говорить. Воистину, онъ миловалъ и взаймы давалъ, расточалъ и давалъ нищимъ. Его рыцарскимъ благородствомъ пользовались и достойные, и недостойные, большинство должниковъ его забывало о своихъ долгахъ; бывали случаи, когда по чужимъ векселямъ грозили описать его имущество. Да и большое ли было его имущество! Послѣдними сбереженіями на черный день онъ дѣлился съ нуждающимися и единственнымъ сокровищемъ, накопленнымъ въ теченіе всей жизни, была его библіотека. Да, въ память вѣчную будетъ его свѣтлая душа!..

И, глядя на его могилу, не скажемъ ли: „нѣтъ, онъ не умеръ, онъ живетъ“!

М. Н.

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла,
Каѳедральный Протоіерей **Алексѣй Матюшенскій**.

Печатать разрѣшается, 7 октября 1912 года.
Цензоръ, преподаватель семинаріи протоіерей **В. Добровольскій**

Печатано въ Витебской Губернской Типографіи.